

Цинхуань, услышав, что Ху Цинь-эр и Ху Я специально прибыли, чтобы защищать Гу Чжису, вспомнила, как долго молодой господин доверял этим двоим, и об их умениях, которых у неё самой не было. Взгляд и лицо её мгновенно просветлели, и она, кивнув в знак согласия, заметила письмо в его руке. Уловив, как лицо Гу Чжису потемнело при виде этого письма, она неуверенно смягчила тон.

— Это письмо... от того, кто прислал людей защищать вас?

— Верно, — Гу Чжису, словно погружённый в раздумья, повернулся, снимая плащ, и тихо добавил. — Ты тоже иди по своим делам. К обеду зови меня.

Цинхуань, поняв, что он не хочет, чтобы его беспокоили, поклонилась и ответила:

— Да, молодой господин.

Когда все трое вышли, Гу Чжису медленно подошёл к столу, снова развернул письмо и вынул сложенный лист бумаги. Развернув его, он увидел, что на бумаге тщательно изображён юноша в длинном халате с узором из цветов груши, лежащий на кушетке. В одной руке он держал книгу, другой поддерживал голову, с улыбкой на губах, словно готовый уснуть.

Гу Чжису не ожидал, что тот нарисует его портрет, и не знал, когда тот мог увидеть его, лежащего на кушетке и читающего путевые заметки. Хотя в душе он чувствовал лёгкую досаду, уголки его губ непроизвольно приподнялись. Его пальцы скользнули по раме окна на картине, где были тщательно выписаны цветы груши, и остановились в углу, где были написаны четыре иероглифа:

«Жди моего возвращения».

Устремив взгляд на эти слова, Гу Чжису внезапно закрыл глаза, положил портрет на стол и тихо вздохнул. Затем он сел за стол, постучал пальцами по бамбуковой ручке кисти и, наконец, взял её, развернул лист бумаги и начал писать.

Пока Гу Чжису стоял у окна, склонившись над письмом, в третьем дворе царило необычное беспокойство. Гу Вэньин, коротко бородатый и с полным лицом, похожим на Гу Вэньмяня, но совершенно не напоминающим величественного Князя И, услышав доклад слуг, мгновенно разгневался. Он ударил по столу и громко закричал:

— Что?! Не нашли?!

Слуги, которых гоняли всю ночь, с покрасневшими глазами, едва сдерживая зевоту, поклонились, выражая почтение и страх, и тихо ответили:

— Да, мы обыскали весь дворец, но нигде не нашли человека во дворах...

Гу Вэньин, услышав это, лицо его исказилось от ярости. Он повернулся и, указывая на них, закричал:

— Как он, получивший тяжёлые ранения и преследуемый смертниками, мог так легко сбежать из дворца? Вчера ночью он точно скрывался здесь, а вы, даже раненого, не смогли найти! На что вы вообще годны? Вы все — ни на что не способные ничтожества!

— Успокойтесь, господин! — Слуги, увидев, что Гу Вэньин в ярости, замерли, словно перепуганные, и, дрожа, посмотрели на него, прежде чем осторожно спросить. — Так...

сегодня будем продолжать поиски?

— Уже прошёл целый день, как мы сможем его найти?! — Гу Вэньин, видя их робость, почувствовал, как гнев снова поднимается в нём, и лишь через некоторое время смог успокоиться, сел и с усмешкой произнёс. — Но неважно. Если он украл одну вещь, то обязательно украдёт и другую! Он снова попадёт в ловушку!

Слуги не знали, что именно украл этот «вор», но, видя, что Гу Вэньин уверен в себе, не осмелились больше вставлять свои слова. Они поклонились и ответили:

— Да, господин!

Когда Гу Вэньин махнул рукой, отпуская их, слуги тут же разошлись, словно стая воробьёв.

Гу Вэньин, пристально глядя в направлении их исчезновения, его взгляд стал почти хищным. Вспоминая, как прошлой ночью он держал окровавленное письмо, ожидая, что Дугу Янь сам попадётся в ловушку, но из-за того, что часть убийц отсутствовала, охрана не успела вовремя, и Дугу Янь чуть не зарубил его. Мысль о том, что этот человек может вернуться в любой момент, вызвала в его глазах тень страха. Он резко встал и начал ходить по комнате, чувствуя, как его мысли путаются, и громко крикнул:

— Кто здесь?!

Едва он произнёс эти слова, как с балки спрыгнула тёмная фигура:

— Господин.

Гу Вэньин, увидев появившегося убийцу, долго смотрел на него, прежде чем наконец подавил желание попросить у Гу Вэньмяня больше убийц для своей защиты. Он указал на двор и приказал:

— Окружите этот двор так, чтобы и птица не пролетела. Если этот человек снова появится, и если не сможете взять его живым, то убейте, чтобы он не нашёл себе могилы!

Убийца, услышав это, не сразу подчинился, а вместо этого колебался:

— Господин... а как насчёт госпожи Бай?

Гу Вэньин, услышав эти слова, изменился в лице. Когда он убил Дугу Бо, чтобы завладеть его красивой женой, госпожой Бай, он угрожал ей жизнью её сына, Дугу Яня, и даже перед убийцами обещал, что не позволит убийцам клана Гу убить Дугу Яня. Поэтому убийцы каждый раз лишь тяжело ранили Дугу Яня, но никогда не убивали его. Но на этот раз всё иначе. Сила Дугу Яня растёт, и он уже убил столько убийц. Если он снова проявит снисхождение, то неизвестно, кто умрёт в следующий раз!

Гу Вэньин вспомнил, как прошлой ночью Дугу Янь мгновенно оказался перед ним, с убийственным взглядом, заноса меч, и его охватил ужас. Едва успокоившись, он с ещё большей злобой произнёс:

— Она служила мне много лет, хотя и была послушной, но в таком возрасте мне уже надоела! Она хотела спасти сына и делала это столько лет, но теперь её сын хочет моей жизни! Когда на кону жизнь, разве я могу ради старой, увядшей женщины пожертвовать своей жизнью?! Не обращай больше внимания на её слова!

Убийца, услышав это, понял, что этот хозяин никогда не держит своих обещаний, и больше не стал поднимать эту тему, просто ответив:

— Да, господин!

Когда убийца исчез за дверью, Гу Вэньин провёл рукой по своей короткой бороде, его лицо и глаза полны язвительности, и он глухо произнёс:

— Дугу Бо... жди. Ты тогда так презирал меня, но я не только заберу твою жену, но и жизнь твоего сына!

Ещё до вечера небо потемнело, и молнии прорезали густые тучи. Дождь хлынул без предупреждения, стуча по щелям между камнями, почти бесшумно впитываясь в землю.

Когда Гу Чжихуай снова открыл глаза, перед глазами всё плыло, а в ушах раздавался шум дождя. В теле не было ни капли сил, даже пошевелиться было трудно. Спустя долгое время он, наконец, попытался сесть, но в этот момент рядом появилась тёмная фигура, кто-то наклонился, чтобы помочь ему сесть, и неуклюже накрыл его шёлковым одеялом.

Он смотрел на эту руку, словно в голове была пустота, и он не мог ничего вспомнить, пока человек, сидящий напротив, вдруг не произнёс:

— Господин Гу Чжихуай?

— Господин Хань.

В момент, когда заговорил Дугу Янь, Гу Чжихуай, казалось, что-то вспомнил, и на его щеках появился румянец, но из-за чрезмерной бледности лица это выглядело странно. Опустив голову, на его шее оставались несколько бледных красных следов. В панике он отодвинулся назад, но затем почувствовал, что так нельзя, и с трудом сдержал себя, чтобы не двигаться, тихо прошептав:

— Я... мы...

Дугу Янь, видя его растерянность, вспомнил, как тогда, давая ему противоядие, он видел его горячее, белое тело с ароматом бамбуковых листьев. Его глаза мгновенно потемнели, и, заметив красноту даже на его шее, понял, что тот действительно смущён. Он выпрямился, взял нефритовый флакон со стола и протянул его, мягко сказав:

— Сначала прими лекарство, потом поговорим.

<http://bllate.org/book/16652/1526178>